ЗЕЛЁНАЯ ЛАМПА

Зелёный свет от настольной лампы слегка освещает густой полумрак комнаты с высоким потолком. В углу в темноте видна высокая печь-голландка. На столе под лучами света лежат стопки книг, раскрытая тетрадь, прибор чернильный с «непроливайками». За столом, на венском, как называли тогда, в то далёкое время детства, стуле, сидит наш папа. Он пишет что-то, время от времени левой рукой дёргая за верёвку, что соединяет его с качелями, закреплёнными высоко вверху, почти под самым потолком. Они сделаны им, деревянные, с перекладинками для детских ручонок, с надёжным сиденьем-креслицем. А на качелях сидим мы с братишкой, и нам немного лет. Это одно из первых моих воспоминаний детских. Ощущение тепла, покоя, счастья...

Папа в долгие зимние вечера проверял ученические тетрадки, что-либо читал, возможно, готовился к урокам, ведь он, как и мама, был учителем. В доме было тихо, только слегка поскрипывал стул, на котором сидел папа. Свет этой зелёной лампы, ритм движений качелей «вверх — вниз» в памяти до сих пор...

ГРУЗДИ В ВАННЕ

Весь вечер и всю ночь лил дождь. Просто ливень! Потоки воды стекали по тёмным стёклам ночных окон. Вспышки молний ослепляли, и эти грозовые раскаты в моём испуганном детском воображении представлялись мне камнепадами, пришедшими в движение небесными горами.

В доме царила тревога. Мы с мамой не спали, ждали папу. Он уехал с группой коллег-учителей ещё утром в тайгу за грибами. На дворе стоял август, а слово «тайга» для меня, семилетнего ребёнка, казалось необычным и сказочным. Мама объяснила, что это лес, очень густой, и он очень далеко.

И вот наконец после долгого ожидания на улице под окном раздалось тихое бормотание мотора. Мы выбежали на крылечко встретить папу. В кузове сидели люди, под пологом, в плащах, а дождь не прекращался и лил потоки воды на них. Папа был тоже весь промокший, но довольный. Оказалось, они несколько раз останавливались на дороге, буксовали. Но до ливня успели набрать много грибов.

Через некоторое время перед нами предстала необычная картина: все тазы, чашки и огромная ванна для стирки белья были заполнены груздями. Их залили водой. Груздочки плавали под нашими с братом ладошками, такие красивые, упругие, лохматенькие, с травинками, листьями из леса. Они скользили, вырываясь, прячась под помутневшей водой Неповторимый грибной запах привлекал своей свежестью, каким-то едва уловимым духом не веданного ещё мною мира природы, тайн лесных.

И сейчас этот аромат грибной волнует меня, хотя груздей в лесу теперь встречается всё меньше...